

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
УТЕВОЙ ЛЮБОВИ ВАЛЕРЬЕВНЫ

на тему: «Термины родства, свойства и неродственных отношений
в коми-пермяцком языке»

по специальности «10.02.02. – языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Актуальность избранной темы

Диссертационная работа Утевой Любови Валерьевны «Термины родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке» выполнена на перспективную и актуальную тему. Лексико-семантическая группа слов, связанная с наименованиями родственных отношений, в истории коми-пермяцкого языкознания ни разу не становилась предметом комплексного анализа. По этой причине предложенное исследование даже на начальном этапе знакомства с диссертационными материалами вызывает большой интерес и предполагает широкий спектр практического применения его результатов и материалов. Словарный состав коми-пермяцкого языка на современном этапе развития претерпевает существенные изменения. Язык, веками реализующий потребности своего носителя на бытовом уровне, великолепно умеющий отражать его (носителя) картину мира, по многим аспектам оказался не в полной мере готовым к современным реалиям. Кардинальные изменения уклада жизни народа, влияние русского языка, сужение функций коми-пермяцкого литературного языка, определенная инертность в плане активизации собственных ресурсов – все эти и другие факторы способствуют отмечать признаки стагнации литературного языка, слияния или постепенного исчезновения отдельных говоров коми-пермяцкого языка. По этой причине представленная к защите диссертация в определенной степени позволит сформулировать состояние коми-пермяцкого языка на уровне конкретно взятой тематической группы слов.

Степень обоснованности научных положений

Основные научные положения, выносимые диссидентом на защиту, с одной стороны, достаточно традиционны, с другой, они охватывают довольно широкий круг проблем. Все они аргументированы, обоснованы и не вызывают сомнений. Фактический лексический материал, подверженный описанию и анализу, достоверен. Соискателем изучены и использованы

известные научные достижения и теоретические положения других авторов, касающихся вопросов финноугроведения и лексического значения слова. Список использованной литературы содержит 242 наименования. Выводы, к которым пришел автор, имеют весомую научную значимость и широкое практическое применение. Они логично вытекают из основных положений диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования обоснована следующими положениями: в ходе исследования систематизирована и уточнена лексико-семантическая группа слов коми-пермяцкого языка, связанная с родственной терминологией. Автором обобщены письменные источники, содержащие необходимый лингвистический материал; продемонстрированы синонимические возможности анализируемой ЛСГ слов; ареальный, семантический, функциональный, структурный, этимологический аспекты исследования, корректно использованные Утевой Л.В., позволили комплексно провести анализ названной группы слов.

Содержание работы

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения; традиционно представлены списки сокращений, источников исследования и использованной литературы. Работа имеет 54 приложения, представляющие собой сведения информационного характера о фиксации терминов родства в различных (коми-) пермяцких источниках.

Первая глава «К вопросу об исследовании терминов родства, свойства и неродственных отношений» состоит из трех довольно самостоятельных частей. Первая часть «Типология систем родства», тематически связанная в большей степени с этнографией, посвящена обзору научных работ, отражающих степень изученности систем родства. Подвержены описанию работы зарубежных и отечественных исследователей. Относительно финно-угорской системы родства диссидентка соглашается с мнением Энико Сий и называет ее классифицирующей (с. 20), далее она отмечает, что «у коми-пермяков в прошлом система родства могла быть классифицирующей либо отчасти быть похожей на нее, где каждый индивид был членом определенного брачного класса. Однако, подвергая анализу имеющуюся сегодня лексику родства в языке, мы можем наблюдать, что теперь каждый индивид, имеющий конкретное родственное отношение к другому, получает некое собственное обозначение» (с. 20). Такую типологию родства вслед за названным выше исследователем Любовь Валерьевна называет «биологически определенным» (с. 20). В данной части работы диссидентка

никакими другими фактами или иными сведениями не обосновывает свое мнение, не уточняет, чем связано изменение типологии родства у коми-пермяков, на каком этапе оно произошло. В подобной ситуации довольно сложно судить о правильности (или неправильности) суждения автора научной работы. Во второй части первой главы «Понятие термина и родственных отношений» приведены рассуждения по поводу определений понятий «термин» и «родственные отношения». Значительная часть этой главы отведена вопросам, касающимся источников изучения коми-пермяцкой терминологии родства, свойства и неродственных отношений. Автором проделана большая работа по извлечению из письменных источников (начиная с работ 18-ого столетия и завершая лексикографическими и иными источниками второй половины 20-ого столетия) лексем данной лексико-семантической группы слов. Анализируя интересуемую лексику в сохранившихся письменных памятниках, Любовь Валерьевна попутно описывает графические особенности, фонетическое и орфографическое оформление источников. Много внимания уделяет функциональным и семантическим особенностям терминов родства, иногда ищет параллели в близкородственном коми (зырянском) языке. В данной части исследования в большей степени наблюдается констатация факта (термина). Здесь, возможно, следовало показать динамику развития, пополнения, обогащения данной группы слов, пусть и за счет иноязычных лексем или, наоборот, её стагнацию, разрушение. Что, на наш взгляд, Утевой Л.В. удалось не в полной мере. Это косвенно подтверждает сама диссертантка: «в проанализированных нами письменных источниках XIX в. сохранен большой пласт лексики родства. Зафиксированные в них слова имеют различные особенности, следовательно, необходим их дальнейший всесторонний анализ» (с. 38). Не можем согласиться с выводами автора по первой главе, утверждающей, что «зафиксированный в них (письменных источниках – А.Л.) материал представлен шире и разнообразнее того, которым коми-пермяки пользуются сегодня» (с. 51). В Коми-пермяцко-русском словаре, авторы-составители Р. Баталова, А. Кривошекова-Гантман, (1985) (считаем его современным лексикографическим источником по языку коми-пермяков, поскольку более полного и нового варианта нет), по мнению Утевой Л.В., представлено 88 наименований родства. В Пермяцко-русском и русско-пермяцком словаре Н. Рогова (1869) – 60 наименований родства, в Словаре Ф. Волегова (1833) – 50 единиц терминов родства, свойства и неродственных отношений, в «Лексиконе пермского языка ...» – 34. В словарях и иных источниках XVIII века терминов родства зафиксировано и того меньше. Т.е., чем солидней возраст источника, тем меньше и скучнее список

интересуемых терминов. Возможно, автором имелось в виду что-то иное, а не разнообразие представленного материала. Материалы нашли отражение в сводной таблице № 1 Лексика родства в отдельных письменных памятниках XVIII-XX вв.

Вторая глава исследования «К вопросу о происхождении терминов родства, свойства и неродственных отношений» также состоит из трех разделов. Традиционно этимологический анализ считается уделом состоявшихся исследователей. Это очень интересный, но требующий большого опыта и академических знаний труд. Во всех случаях, когда необходим этимологический анализ по коми языкам, прибегаем к неизменному источнику – к Краткому этимологическому словарю коми языка В.И. Лыткина и Е.С. Гуляева (1970), а также пользуемся Уральским этимологическим словарем (UEW), выполненным под руководством Кароя Редеи и ставшим доступным с 1988 года. Этими источниками в большей степени воспользовалась Любовь Валерьевна при работе над первыми двумя частями данной главы. Известные этимологические работы служили бесспорными ориентирами при анализе коми-пермяцких родственных терминов. Больших усилий от автора потребовалось при выполнении части 2.1. «Этимологический справочник по терминам, обозначающим родственные отношения в коми-пермяцком языке». В 77 словарных статьях демонстрируется функционально-семантический аспект анализируемой лексико-семантической группы слов. Показана картина употребления (или фиксации) интересуемой лексемы в различных лексикографических и иных источниках. Лексический материал представлен с сохранением графики и орфографии того источника (равно как и название самого источника), в котором была зафиксирована лексема. К сожалению, данная часть работы, реально обладающая практической ценностью, осталась без комментария. Следующая часть второй главы 2.2. «Термины родства, свойства и неродственных отношений исконного происхождения» выполнена в традиционном для финно-угорских языков ракурсе. Останавливаясь на каждом этапе развития языка, выявлены интересуемые лексемы. Значительную часть третьей главы занимают заимствованные термины родства и свойства в коми-пермяцком языке. Диссиденткой обозначено по одному индоиранскому, булгарскому и удмуртскому заимствованию и представлена подробная картина функционирования русских лексем с семантикой родства, встречающихся в речи коми-пермяков. Абсолютно верно отмечены семантические изменения отдельных терминов (*жённик* < рус. *жених*, в зн. «муж»), появление или расширение синонимического ряда,

возникшего под влиянием иноязычного слова (к-п. *ичитиан* – рус. *братчик* «брать мужа»). Данную часть работы, на наш взгляд, украсил бы лингвокультурологический аспект исследования, который позволил бы автору диссертационной работы ответить на многие вопросы, которые она не рискнула или не смогла подвергнуть анализу, а оставила открытыми. «Достаточное количество лексики родства было заимствовано из русского языка коми-пермяцким народом. Тем не менее, на вопрос, почему именно эти слова нашли свое место в лексическом фонде коми-пермяцкого языка, не можем ответить» (с. 91). Традиционная коми-пермяцкая семья, состоящая из нескольких поколений, всегда ориентировалась на то, что после женитьбы сын приведет в дом новую работницу, помощницу и со всеми членами большой семейной иерархии ей придется строить отношения. Т.е., ее роль в доме очень важна. Вот почему у молодой жены так много наименований, и все они возникли на материале родного языка: она *ичмонь* (в последующие годы *монь*) для родителей мужа, *кенак* – для сестер и братьев мужа; жены двух братьев, часто живших под одной крышей и имеющие одинаковый статус – *кевъяэз*. *Ичмонь* очень часто фигурирует в коми-пермяцкой паремии, где ей отводится не самая завидная роль. Роль *зятя* и его родственной линии (сват, сватья, шурин и др.) в традиционной культуре незначительна. Он не становился членом семьи (а если и приходил жить в дом жены, то до конца своих дней принимал уничижительную кличку *рака* «ворон»). Возможно, этот аспект сыграл не последнюю роль в таком массовом заимствовании именно этих русских лексем. В этом плане интересно было бы подвергнуть детальному анализу, какого рода русские лексемы вытеснили коми-пермяцкий вариант, а каких в исследуемом языке, возможно, не было никогда.

Третья глава диссертационной работы посвящена выявлению структурно-словообразовательных моделей терминов родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке. Анализ выполнен в синхронном аспекте. Как и следовало ожидать, непроизводные термины родства, как более древние по происхождению, отражают семантику кровного, самого близкого родства (*ай* «отец», *вон* «брать», *сой* «сестра» и т.д.). Они были необходимы на первых стадиях семейных отношений. Чем дальше отстоят друг от друга родственные узы, тем активней используется суффиксация и словосложение. Аналитический способ образования в большей степени характерен для передачи семантики неродственных отношений. Подобные структурно-словообразовательные модели характерны для многих лексико-семантических групп слов коми-пермяцкого языка

(фитонимов, наименований, связанных с коми-пермяцкой мифологией; наименований, отражающих национальную кухню и т.д.).

Четвертая глава диссертационной работы «Функциональные особенности коми-пермяцких терминов родства, свойства и неродственных отношений» состоит из двух частей. Вопросам территориальных особенностей родственных терминов посвящена первая часть данной главы. Совершенно точно диссидентка демонстрирует относительно небольшие в количественном плане диалектные варианты, присущие исследуемой лексико-семантической группе слов. На наш взгляд, украшает данную главу материал, представленный в части 4.1.6. «Наименования человека по отношению к браку в коми-пермяцких диалектах» и подглава 4.1.6.1. «Способы наименования замужних женщин на территории Коми-Пермяцкого округа». Соискателю определенно нравится рассуждать на семейную тематику, она останавливается на общепринятых традиционных устоях и способах их описания средствами языка, она затрагивает лингвокультурологические аспекты, обращается к народной фразеологии. Составные наименования замужних женщин, содержащие и стилистический, и культурологический аспекты, наконец, диссиденткой подвержены достаточно полному анализу, именно здесь Любовь Валерьевна формулирует свои гипотезы, предлагает свое видение на возникновение того или иного варианта наименования. Большой интерес представляет и вторая часть данной главы «Функционирование лексики родства в коми-пермяцких художественных текстах». В таком ракурсе термины родства ранее анализу не подвергались. Здесь продемонстрированы возможности языка к образованию различных семантических дериваций. Это едва ли не первый публичный опыт описания контекстуальных и идеографических синонимов на материале коми-пермяцкого языка.

В заключении изложены основные выводы по исследованию.

Замечания по диссертационной работе в целом. Отдельные замечания и сомнения нами были сформулированы в ходе описания содержания работы. На наш взгляд, в работе не получили должного освещения наименования, отражающие единокровных и единоутробных детей; брата или сестру по отчиму или мачехе; детей отчима или мачехи.

В числе общих недостатков, снижающих общее впечатление от предложенного исследования, следует отметить его описательный, констатирующий характер, в работе имеет место недостаточный анализ собранного лингвистического материала. Автору сложно сформулировать гипотезу в вопросах этимологии, семантики, сравнительно-исторического анализа. Следует быть более внимательной в плане оформления ссылок и

списка использованной литературы, орфографической и пунктуационной грамотности. Так в работе на странице 109 написано: «В учебнике «Коми язык. Лексикология», общеупотребительными словами принято называть» (с. 109), а в списке литературы данный источник назван «Современный коми язык. Лексикология» (с. 185). Также заметим, что данный источник не является учебником.

Отмеченные замечания не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Заключение

Диссертация Утевой Любови Валерьевны «Термины родства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке» является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Полученные результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Работа базируется на достаточном количестве примеров. Она написана доходчиво и грамотно. По каждой главе сделаны четкие выводы. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертационная работа отвечает требованиям Положения присуждения ученых степеней, а ее автор, Утева Любовь Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02. – языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Официальный оппонент, кандидат филологических наук, доцент
Лобанова Алевтина Степановна.

Место работы: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;

Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24;

e-mail: lobanova@pspu.ru

/A.S. Лобанова/

